

Научная статья

УДК 34.0

ББК 67.0

DOI: 10.25839/MATGIP_2023_4_137

И.Н. Куксин*

А.А. Матюхин**

КОНСТИТУЦИЯ КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

***Аннотация.** В последние годы на площадках многих политических и научных форумов, проходящих в России, не утихают горячие дискуссии по поводу необходимости государственной идеологии в России. Мнения участников этих споров разделились. «Одни полагают, что в обществе, основанном на принципах политического и идейного плюрализма, никакой идеологии, претендующей на роль государственной, не должно быть. Напротив, приверженцы создания государственной идеологии видят в ней важный инструмент консолидации российского общества» [2, с. 4]. Не исключением стал и Петербургский международный юридический форум (май 2023 г.). С учетом сложности данной проблемы авторы стремились на основе уже озвученных предложений в виде публикаций, комментариев в научной и публицистической литературе сформулировать и свои предложения по данной проблематике.*

***Ключевые слова:** государственная идеология, деидеологизация, Конституция Российской Федерации, национальная идея.*

Введение. Вот уже более трех десятилетий Россия строит и утверждает правовое, демократическое и социальное государство, но без государственной идеологии, так как в ст. 13 Конституции России записано, что в Российской Федерации признается идеологическое многообразие (ч. 1) и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ч. 2) [1; 6]. Данное положение многими исследователями «толкуется как полное исключение всякой идеологической составляющей современного государственно-политического развития России. Подобное вульгарное толкование постулата о закреплении деидеологизации приводит к отрицательным последствиям – общество и государство погружаются в идейный вакуум» [11]. Авторы полностью разделяют позицию тех исследователей, которые утверждают: «Отсутствие в стране, в обществе доминирующей, способной объединить и мобилизовать людей на достижение общественных целей идеи делает общество и государство аморфным образованием, где каждый преследует свои личные или групповые цели и интересы, отвергая социальную ответственность за будущее страны» [9, с. 5].

* **Куксин Иван Николаевич**, профессор департамента права института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. E-mail: proffkuk-1944@yandex.com

** **Матюхин Анатолий Алексеевич**, профессор кафедры теории и истории государства и права ЧОУ ВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор. E-mail: amatyukhin2006@yandex.ru

Основная часть. Если поставить содержательный вопрос: нужна ли на современном этапе нашего развития государственная идеология Российской Федерации и если да, то, где и в каком виде она должна быть сформулирована и представлена обществу и государству?

Идеология – это система философских, научных, художественных, нравственных, политических, правовых, экономических, социологических ценностей и знаний о мире и роли человека в нем. Идеология регулирует, интегрирует и направляет деятельность индивидов во всех сферах жизни общества. Она содержит также совокупность представлений и теорий о лучшем устройстве будущего общества [2, с. 32].

Анализ специальной литературы свидетельствует о разночтениях среди теоретиков и практиков в понимании поставленных вопросов. Более того, сама действующая власть уходит от рассмотрения и решения данного вопроса, что, на наш взгляд, и показала дискуссия по внесению изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 году.

Начало ответа по обозначенной проблеме кроется в анализе политических, экономических и социальных событий, имевших место в конце XX и начале XXI веков в России. По своим масштабам они были системными и глобальными. Не обошли они стороной и государственную идеологию. Если для советского периода идеологическая деятельность государства оценивалась как его важнейшая функция, то к концу 80-х годов она была в одночасье ниспровергнута. Лавинообразно появлялись статьи, в которых советская идеология была представлена в резких негативных оценках и трактовалась как нечто насильственное, злобное, навязанное сознанию граждан.

Количество таких оценок и трактовок государственной идеологии возросло в связи с принятием путем референдума Конституции Российской Федерации. Как пример нещадной критики советской идеологии предстает работа Е.Т. Гайдара «Государство и эволюция». Вот как в названной работе показана роль идеологии ее автором: «Вспомним составляющие большевизма – диктатура государства экономическая и политическая, диктатура бюрократии. Но если над самой бюрократией не будет диктата идеологии, то тогда чем тотальнее строй, чем больше власть правящей бюрократии, тем быстрее она разложится, разделит между собой госимущество, тем быстрее этот строй погибнет. Поэтому сохранность идеологии была основой строя. А важнейшим компонентом в идеологии была ее антисобственническая составляющая, только она и препятствовала перерождению коммунистического тоталитаризма «назад» в госкапитализм с номенклатурой в роли новых капиталистов». И далее: «Революционный дух из идеологии беспощадно вытравляла после своей победы сама система, панически боявшаяся любых революционных выступлений, которые теперь, очевидно, могли быть направлены только против нее, против коммунистического государства. Это очень быстро привело к окостенению самой идеологии. Она свелась к системе внешних ритуалов» [3, с. 38, 41].

Все это и подобное подавалось в научных статьях и СМИ как деидеологизация российского общества. Можно констатировать, что в этот период идеологическая деятельность самого государства перестала существовать. Такое шельмование роли и значения государственной идеологии не могло не сказаться в период подготовки на содержание текста новой Конституции Российской Федерации 1993 года, в частности ст. 13 [1; 6].

Казалось бы, при всей очевидности того, что любое государство должно иметь идеологические основы, о чем свидетельствует весь мировой опыт, так как от идео-

логической работы не может отказаться ни одно государство, особенно в современных условиях многоцентричного мира (и сегодняшняя Украина тому актуальный пример). Особенно это важно для России, российского общества и государства, постепенно выходящих из политического, экономического, социального и духовного кризисов после нулевых годов начала XXI века. Президент России В.В. Путин, выступая 5 октября 2023 года перед участниками клуба «Валдай» справедливо отметил: «Когда рушится весь привычный уклад, очень важно понимать, куда мы идем, к чему хотим прийти. Будущее создается сегодня, на наших глазах, нашими руками» [4].

Пришедшая в конце 90-х годов XX столетия в России к власти политическая верхушка во главе с Ельциным Б.Н. была ориентирована совершенно на другие приоритеты, а именно: на разграбление государства, личное обогащение, на интеграцию с Западом, с тем, чтобы стать его частью. Желание правящей «элиты» встроиться в западную общественную систему и сохранить награбленный капитал, положило в основу постсоветского пространства идеологию либерального монетаризма, что вело Россию к потере государственного суверенитета и сдаче Западу ее национальных интересов.

Вот характерный эпизод. В 1992 году Москву посетил с визитом бывший президент США Ричард Никсон. Он спросил у А.Козырева (Министра иностранных дел России): «Скажите, как видите новые интересы России?» Вопрос логичный. Американцы имели дело, конечно, не совсем с новой страной. Россия стала правопреемницей СССР с точки зрения международного права. И Никсону было интересно понять: на что теперь будет ориентироваться Россия. На это Андрей Козырев дал поразительный ответ. Он звучал примерно так: «А это я у вас хотел спросить, каковы наши национальные интересы». Никсон опешил. «Погодите, – говорит, – вы у меня спрашиваете? Но Россия все-таки член Совбеза ООН, у вас ядерное оружие, вы вообще-то великая держава. Может, вы мне все-таки сами обрисуете вашу новую картину мира?» И тут Козырев ответил еще «оригинальнее»: а у нас, мол, нет специфических национальных интересов – у нас только общечеловеческие. И они полностью соответствуют интересам Соединенных Штатов.

Пораженный Никсон сказал своему помощнику: «Да, с такими политиками страна далеко не пойдет». Он понимал: слепое следование США – не для такой страны, как Россия [16].

Напрашивается вопрос: могла ли ельцинская правящая верхушка, интересы которой в корне не совпадали с национальными интересами России, предложить объединяющую идею в качестве идеологии? Ответ очевиден – нет. Не могла же она в Основном законе узаконить идеологию грабежа советского наследия, построение дикого капитализма с социальным расслоением. Именно этим и объясняется формулировка ст. 13 Конституции в том виде, в каком она сегодня существует [1; 6]. Таким образом, Россия – великое государство, но без государственной идеологии. И как правильно отметил на сессии Петербургского международного юридического форума Чуйченко К.А. (Министр юстиции РФ): «Ни одна страна мира не имеет в своей конституции запрета на идеологию, как в России ... Конечно, нам придется решить вопрос со статьей Конституции, где указано, что у нас нет ни государственной, ни обязательной идеологии (ч. 2 ст. 13 Основного Закона России)» [12].

Оппоненты могут утверждать, что Конституция России живет и действует уже более тридцати лет и государство успешно решает сложнейшие задачи в области политики, экономики, обороны и духовной жизни. Действительно, это так. Однако,

зарождающаяся российская элита в недрах действующего истеблишмента прекрасно понимает, что государство без идеологии – это нонсенс.

По мнению авторов обстановка начала меняться с мая 2000 года, когда вступил в должность Президент Российской Федерации В.В. Путин. Как показатель переломного момента в политической жизни страны является его речь на Мюнхенской конференции по безопасности 10 февраля 2007 года. Выступление было посвящено видению места и роли России в современном мире, с учётом нынешних реалий и угроз. Мы полагаем, что с этого периода начался процесс зарождения, утверждения и развития национальной идеологии, формулировки ориентиров национальных интересов без оглядки на Запад. И получается, что идеология уже скрытно, не артикулировано существует в обществе и государстве, но пока никак юридически не оформлена.

Поэтому в настоящее время все больше и больше журналистов, писателей, политических и государственных деятелей, представителей научного сообщества сходятся в едином мнении о необходимости выработки идеологической основы российского общества. Приходит понимание, что государственная идеология должна быть обязательным элементом функционирования Российского государства.

В научной литературе появляются и такие публикации, где предлагается понятие «государственная идеология» заменить термином «идеология государства». В определении «государственная идеология» используется суждение о государстве как аппарате государственного управления, тогда как термин «идеология государства» несет в себе значение государства в его расширительном толковании, содержащего признаки территории страны, общества, суверенитета власти, ее символов и др. [15, с. 252–253]. Представляется, что это уже игра слов, ибо, по существу, оба понятия выражают одну и ту же сущность – мобилизацию и консолидацию российского общества.

Идеология нужна любому современному государству, а для России сегодня особенно остро стоит задача оформления национальной государственной идеологической основы. «С помощью идеологии, утверждает Л.А. Морозова, власть определяет свои цели и способы их достижения, приобретает определенный авторитет у населения» [13, с. 83].

С 24 февраля 2022 года Россия находится в военном противостоянии со странами Запада. Сражение России и Запада представляет борьбу как идеологий, так и соперничество цивилизаций. Главная цель Запада – разрушение России как государства. При таком положении Российское общество и государство обязаны иметь государственную идеологию. Как это реализовать на практике – задача не из легких, но, очевидно, решаемая.

Прежде всего, необходимо в содержательном плане поставить следующие вопросы:

1. Что такое государственная идеология?
2. В каком отношении она находится к государству как институту?
3. Как наличие государственной идеологии согласуется с политическим многообразием и многопартийностью, которые также прописаны в Конституции РФ (ч.3 ст. 13)?
4. Чем политические идеологии, продвигаемые политическими партиями, отличаются от государственной идеологии, положенной в конституционные основы государственного строя?

По мнению авторов не надо стремиться к какой-то академической рамочной формулировке. Понятие идеологии многоаспектно. Это не какая-то одна определен-

ная идея, это совокупность идей, ценностей, взглядов, традиций, привычек, мировоззрений, онтологий. Всё это в совокупности должно быть составляющими элементами государственной идеологии.

Аналитические работы по данной проблематике убеждают, что среди ученых, политиков, философов и методологов еще не выработано общих подходов, как и в каком виде должна быть сегодня представлена государственная идеология. Но то, что она должна содержаться в нормах Конституции убеждает все больше и больше исследователей. Доказательством этому служат те положения, которые указывают, что «Конституция обладает высшей юридической силой и общеобязательным характером (для всего населения и на всей территории страны), закрепленная ею система ценностей имеет общенациональное идеологическое значение, т.е. выступает в роли идеологии конституционализма» [17].

Одним из подходов для ответа на поставленные вопросы могут служить представления о государстве как институте. Государство является политико-правовым институтом и одновременно одним из социокультурных институтов.

При этом «всякий социокультурный институт есть особая форма институционального бытия ценностной идеи при особой роли культурного сознания и мышления» [10, с. 391]. Любой социокультурный институт обладает *направляющей идеей*, которая связана с реализуемой данным институтом ценностной социальной целью.

О понятии направляющей идеи, значимой не только для конкретного института, но и для социального порядка в целом писал выдающийся французский правовед-институционалист Морис Ориу [14, с. 361–364]. Представляется, что концептуальное описание направляющей идеи государства как института вполне можно трактовать как государственную идеологию. Государственная идеология должна соответствовать духу народа, его «культурному коду», «скрепам», «национальным ценностям», проявляющимся в традициях, нравах, обычаях и т.д. и т.п.

Государственная идеология выражает общее – консенсус идеологий «системных» политических партий, поскольку партии, выпадающие за рамки идеологически фундированных основ конституционного строя, становятся «несистемными», то есть маргинальными.

Государственная направляющая идея обеспечивает, обосновывает основы конституционного строя и задает рамки деятельности политических партий. Идеологии политических партий и/или влиятельных общественных сил обязаны соответствовать государственной идеологии и должны служить инструментом, средством ее воплощения.

Государственную идеологию следует прописать в обобщающих понятиях только в нормах Конституции, указав ее основополагающие вехи. Прежде всего, надо сформулировать и прописать, к каким целям должно стремиться общество и государство.

Например, в Конституции СССР 1977 года в ее преамбуле было определено, что высшей целью государства является «построение бесклассового коммунистического общества... повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечение безопасности страны, содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества». В преамбуле Конституции США также указано, что целью государства является образование союза, «содействующего всеобщему благоденствию и закреплению блага свободы за народом». Прагматичные американцы прекрасно понимали, что без идеологии не может быть системности государственного управления. Они сделали упор на ценности свободы и индивидуальный успех.

Общество и государство без цели нежизнеспособны. Например, для русского общества характерен коллективистский цивилизационный код, что означает оценку каждого индивида с точки зрения полезности для общества в целом. Русский человек исторически чувствителен к вопросам социальной справедливости. Поэтому объединяющей идеей является идеология *социальной справедливости*. На практике это означает построение социального государства, обеспечивающего реализацию национальных интересов России и достижения духовного и материального благосостояния народа. Утверждение этой цели значительно снизит уровень расслоения российского общества, создаст условия реализации принципа социальной справедливости и социальной солидарности. Это будет наглядным примером величия и мощи России и преобразования ее в сильное богатое государство, способное обеспечить достойный уровень жизни своего народа.

Сегодня Россия реализует национальные проекты, которые выступают инструментом социально-экономического развития государства, призванного вывести приоритетные отрасли на новый жизненный уровень. Современное государство для обоснования, принятого им на высшем уровне важных программ и проектов развития, исходит из конкретных идеологических концептов развития страны. Следовательно, идеология всегда была и есть не только теоретической, но и практической основой принимаемых политических решений [7, с. 664–671]. Даже в тех «государствах, которые конституционно отказались от официальной государственной идеологии, таковая существует, так как власть, которая не имеет плана дальнейшего развития на основе определенных, принятых ею принципов, оказывается слабой и неспособной вести страну выбранным курсом» [15, с. 255].

В настоящее время Российское государство, с началом специальной военной операции на Украине, вынуждено обратить внимание на патриотическое воспитание молодежи. Так, первый заместитель руководителя администрации президента РФ Сергей Кириенко, открывая всероссийский патриотический форум «Твой герой» (12 июня 2023 г.), заявил: «ветераны СВО приходят в качестве педагогов и наставников в школы, в клубы патриотического воспитания. Очень важно, чтобы говорил о патриотизме человек, который не просто убежден, а который своими делами, поступками, своим подвигом доказал свое моральное право говорить о настоящем патриотизме» [5].

Государственная идеология должна учитывать историческую преемственность всех периодов развития России и роль русского народа, как государствообразующего.

В период 90-х и начала нулевых годов XXI столетия особенно молодежь, да и все общество оказались лишенными ценностных ориентиров. Достаточно вспомнить выступление первого президента России Б.Ельцина в Конгрессе США 17 июня 1992 г., где он в конце своей речи сказал: «Господи, благослови Америку». Это выступление Б.Ельцина являет собой образец полнейшего унижения президента России перед «великой Америкой» и откровенного предательства России и её народа.

Мощный всплеск патриотизма в российском обществе произошел в связи с такими событиями, как воссоединение с Крымом, шествиями участников Бессмертного полка с портретами своих воевавших дедов и прадедов в День Победы, – и не только в России, но и по всему миру, проведение специальной военной операции.

Эти отмеченные и неупомянутые события и действия необходимо по крупным накапливать и вкладывать в национальную идею, которая могла бы составить

идеологию государственной власти и стала бы основой консолидации и национального единства народов России.

Заключение. Подводя итог, следует констатировать, что рано или поздно многонациональный и многоконфессиональный народ России, исходя из *базовых ценностей*, которые были выработаны на протяжении многих веков и подтвердили свою востребованность обществом, закрепит их в конституционных положениях, которые и будут выражением государственной идеологии. Сегодня, как никогда, России «необходимо иметь концептуально оформленную систему взглядов, представлений, идей, которые бы выражали интересы, мировоззренческие установки, ценности и идеалы той части российского общества, которая разделяет проводимую властью политику и защищает существующий общественно-политический и экономический строй» [8, с. 138].

Если из этого процесса устранить государство с его институтами, то общество рискует разделиться, поскольку разные народности и регионы придут к различным ценностным идеям. Базовые положения государственной идеологии обязательно должны найти закрепление в Основном законе. Поэтому государственная идеология России не просто нужна – она жизненно необходима, она должна быть понятна, осязаема, конкретизирована и формально закреплена. Вопрос стоит только так. И медлить в этом случае – нельзя.

Библиографический список

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. *Вольтер О.В.* Феномен российской государственной идеологии как духовно-политической основы государственной целостности России: история и современность: автореф. дисс. ... докт. полит. наук: 23.00.01 / Вольтер, Ольга Владимировна. – Ростов-на-Дону, 2010. – 55 с.
3. *Гайдар Е.Т.* Государство и эволюция. – М.: Евразия, 1995. – 206 с.
4. *Герейханова А.* Жить по праву, а не по чьим-то правилам // Российская газета, 2023, 6 октября.
5. *Кириенко С.В.* Военная операция на Украине // URL: <https://tass.ru/obschestvo/17988979> (дата обращения: 02.09.2023).
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации. 5-е изд., испр. и доп. // Под ред. проф. С.А. Комарова. – М.: Изд-во «Юрайт», 2023. – 325 с. (Серия: Профессиональный комментарий).
7. *Кузина С.И.* Практическая идеология в процессах государственного строительства современной России // Государственная идеология и современная Россия / Материалы Всероссийской научно-общественной конференции. Москва, 28 марта 2014 г. – М.: Наука и политика, 2014. – С. 664–671.
8. *Куксин И.Н.* Россия – сильное государство: статья // Теория государства и права. – 2023. – № 1 (30). – С.133–141.
9. *Мартюшов Л.Н.* Государственная идеология Российской Федерации: какой ей быть? // Вестник уральского института экономики, управления и права. – 2017. – № 4. – С. 4–18.
10. *Матюхин А.А.* Государство в сфере права: институциональный подход. – Алматы: ВШП «Адилет», 2000. – 596 с.
11. *Меркурьев А.В.* Роль идеологии в системе государственного управления / Социально-гуманитарные знания, 2009 //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ideologii-v-sisteme-gosudarstvennogo-upravleniya/viewer> (дата обращения: 02.09.2023).

12. Министр юстиции начал дискуссию об отмене запрета на идеологию /URL.: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/12/974675-ministr-yustitsii-nachal-diskussiyu-ob-otmene-zapreta-na-ideologiyus://www.rbc.ru/politics/11/05/2023/645ce8869a7947ffdeae> (дата обращения: 10.08.2023).

13. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2016. – 464 с.

14. Ориу М. Основы публичного права /Пер. с фр./. Под ред. Е. Пашуканиса и Н. Челяпова. – М.: Изд-во Ком. акад., 1929. – 759 с.

15. Пастухов Т.Ю. Государственная идеология или идеология государства: к постановке вопроса // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 2. – С. 252–258.

16. Пушков А.К. Ельцин и Козырев: дипломатия добровольного подчинения //URL.: <https://document.wikireading.ru/hqjFyOa8r2> (дата обращения. 7.08.2023).

17. Председатель Конституционного Суда проф. Зорькин В.Д. заявил о невозможности внести государственную идеологию в Конституцию /URL.: <https://ria.ru/20220629/ideologiya-1798973191.html> (дата обращения: 10.07.2023).

Для цитирования: Куксин И.Н., Матюхин А.А. Конституция как основа государственной идеологии: постановка проблемы: статья // Теория государства и права. – 2023. – № 4 (33). – С. 137–144.

DOI: 10.25839/MATGIP_2023_4_137

THE CONSTITUTION AS THE BASIS OF STATE IDEOLOGY: STATEMENT OF THE PROBLEM

Ivan N. Kuksin*
Anatoliy A. Matyukhin**

Annotation. *In recent years, at many political forums taking place in Russia, political discussions about the need for state ideology in Russia have not subsided. The opinions of the participants in this discussion were divided. “Some believe that in a society based on the principles of political and ideological pluralism, there should not be any ideology that claims to be a state one. On the contrary, adherents of the creation of a state ideology see in it an important tool for the consolidation of Russian society” [2, p. 4]. The St. Petersburg International Legal Forum (May 2023) was no exception. Taking into account the complexity of this problem, the authors sought, on the basis of proposals already voiced in the form of publications, comments in scientific and journalistic literature, to formulate their own proposals on this issue.*

Key words: *state ideology, de-ideologization, Constitution of the Russian Federation, national idea.*

Introduction. For more than three decades, Russia has been building and establishing a legal, democratic state, but without a state ideology, since in Art. 13 of the Constitution of the Russian Federation states that ideological diversity is recognized in Russian so-

* **Kuksin Ivan Nikolaevich**, Professor of the Department of Law, Institute of Economics, Management and Law, Moscow City Pedagogical University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation. E-mail: proffkuk-1944@yandex.com

** **Matyukhin Anatoliy Alekseevich**, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Private Educational Institution of Higher Education “Law Institute” (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor. E-mail: amatyukhin2006@yandex.ru

ciety and no ideology can be established as state or mandatory [1; 6]. This provision is interpreted by many researchers as a complete exclusion of any ideological component of the modern state and political development of Russia. Such vulgar talk of the postulate about consolidating de-ideologization leads to negative consequences – society and the state are plunging into an ideological vacuum” [10]. The authors fully share the position of those researchers who claim: “The absence in the country, in the society, of a dominant idea capable of uniting and mobilizing people to achieve public goals makes society and the state an amorphous formation, where everyone pursues their own personal or group goals and interests, rejecting social responsibility for the future of the country” [9, p. 5].

Main part. If we pose a rhetorical question: is there a need for a state ideology of the Russian Federation at the present stage of development, and if so, where and in what form should it be formulated and presented to society? Ideology is a system of philosophical, scientific, artistic, moral, political, legal, economic, sociological values and knowledge about the world and the role of man in it. Ideology regulates, integrates and directs the activities of individuals in all spheres of society. It also contains a set of ideas and theories about the best structure of the future society [6, p. 32].

An analysis of specialized literature indicates differences in understanding among theorists and practitioners in understanding the issues posed. Moreover, the current government itself is trying to avoid considering and resolving this issue, as shown by the discussion on amending the Constitution of the Russian Federation in 2020.

The beginning of the answer to the identified problem lies in the analysis of the political, economic and social events that took place at the end of the 20th and beginning of the 21st centuries in Russia. They were systemic and global in scope. They did not ignore state ideology either. If for the Soviet period the ideological activity of the state was assessed as its most important function, then by the end of the 80s it was overthrown overnight. Articles are appearing like an avalanche in which Soviet ideology was presented in sharp negative assessments and began to be interpreted as something violent, evil, imposed on the consciousness of citizens.

The number of such assessments and interpretations of state ideology has increased in connection with the adoption of the Constitution of the Russian Federation by referendum. As an example of merciless criticism of Soviet ideology, one can cite the work of E.T. Gaidar "State and Evolution". This is how the author of this work shows the role of ideology. “Let us remember the components of Bolshevism – the economic and political dictatorship of the state, the dictatorship of the bureaucracy. But if there is no dictate of ideology over the bureaucracy itself, then the more total the system, the greater the power of the ruling bureaucracy, the faster it will decompose, divide state property among itself, the faster this system will perish. Therefore, the preservation of ideology was the basis of the system. And the most important component in the ideology was its anti-property component; it was the only thing that prevented the degeneration of communist totalitarianism “back” into state capitalism with the nomenclature in the role of new capitalists.” And further: “The revolutionary spirit was mercilessly eradicated from ideology after its victory by the system itself, which was terrified of any revolutionary uprisings, which now, obviously, could only be directed against it, against the communist state. This very quickly led to the ossification of the ideology itself. It has been reduced to a system of external rituals” [3, p. 38, 41].

All this and the like were presented in scientific articles and the media as the de-ideologization of Russian society, and it can be stated that during this period the ideological

activity of the state itself ceased to exist. Such defamation of the role and significance of state ideology could not but affect the content of the preparation of the text of the new Constitution of the Russian Federation of 1993, in particular Article 13 [1; 6].

It would seem that despite all the obviousness that any state must have ideological foundations, as evidenced by the entire world experience, since no state can refuse ideological work, especially in the modern conditions of a multipolar world (and today's Ukraine is a living witness to this). This is especially important for Russia, Russian society is gradually emerging from the political, economic and spiritual crisis after the 2000s of the beginning of the 21st century. President of Russia V.V. Putin, speaking on October 5, 2023 to the participants of the Valdai Club, noted: "When the entire familiar way of life collapses, it is very important to understand where we are going, what we want to achieve. The future is being created today, before our eyes, with our hands" [4].

The political elite, led by B.N. Yeltsin, came to power in Russia in the late 90s of the 20th century. was focused on completely different priorities, namely, on the plunder of the state, on integration with the West in order to become part of it. The desire of the ruling elite to integrate into the Western political system and preserve the looted capital formed the basis of the post-Soviet society with the ideology of liberal monetarism, which led Russia to the loss of national sovereignty and the surrender of its national interests to the West.

Here is a typical episode. In 1993, former US President Richard Nixon visited Moscow. He asked A. Kozyrev: "Tell me, how do you see Russia's new interests?" The question is logical. The Americans were, of course, not dealing with a completely new country. Russia became the legal successor of the USSR from the point of view of international law. And Nixon was interested in understanding what Russia would now focus on. To this Andrei Kozyrev gave a striking answer. It sounded something like this: "And I wanted to ask you what our national interests are." Nixon was taken aback. "Wait," he says, "are you asking me? But Russia is still a member of the UN Security Council, you have nuclear weapons, you are actually a great power. Maybe you yourself will outline your new picture of the world for me?" And then Kozyrev answered even more "originally": but we, they say, do not have specific national interests – we only have universal human ones. And they are fully consistent with the interests of the United States.

A stunned Nixon told his aide: "Yes, the country won't go far with politicians like these." He understood: blindly following the United States is not for a country like Russia [14].

One can raise the question: could the Yeltsin ruling elite, whose interests fundamentally did not coincide with the national interests of Russia, propose a unifying idea as an ideology? The answer is obvious – no. It could not legitimize in the Basic Law the ideology of the robbery of the Soviet heritage, the construction of wild capitalism with social stratification. This is precisely what explains the wording of Article 13 of the Constitution in the form in which it exists today. Thus, Russia is a great state, but without a state ideology. And as K.A. Chuichenko correctly noted at the session of the St. Petersburg International Legal Forum. Minister of Justice of the Russian Federation: "Not a single country in the world" has in its constitution a ban on ideology, as in Russia... Of course, we will have to resolve the issue with the article of the Constitution, which states that we have neither a state nor a mandatory ideology (Part 2 Article 13 of the Basic Law of Russia)" [11].

Opponents may argue that the Russian Constitution has been alive and in force for more than thirty years and the state has successfully solved the most complex problems in the field of politics, economics, defense and spiritual life. Indeed it is. However, the emerging Russian elite, within the depths of the current elite, understands perfectly well that

a state without ideology is nonsense. According to the authors, the situation began to change in May 2000, when V.V. took office as President of the Russian Federation. Putin. His speech at the Munich Security Conference on February 10, 2007 is an indicator of a turning point in the political life of the country. The speech was dedicated to the vision of the place and role of Russia in the modern world, taking into account current realities and threats. The authors believe that from this period the process of the emergence of a national ideology began, the formulation of guidelines for national interests without regard to the West. And it turns out that ideology seems to exist among the people, but is not legally formalized in any way.

Therefore, at present, more and more journalists, writers, political and government figures, and representatives of the scientific community agree on the need to develop an ideological basis for Russian society. There is an understanding that state ideology must be an obligatory element of the functioning of the Russian state. Publications also appear in the specialized press where the term "state ideology" is proposed to replace "ideology of the state." The term "state ideology" uses the concept of the state as an apparatus of government, while the term "ideology of the state" carries the definition of the state in its broad interpretation, containing signs of the country's territory, society, the sovereignty of power, its symbols, etc. [13, p. 252–253]. It seems that this is already a play on words, because, in essence, both terms express the same essence – to mobilize and consolidate Russian society

Any national state needs an ideology, and for Russia today the task of forming a national state ideological basis is especially acute. "With the help of ideology," says L.A. Morozov, the government determines its goals and ways to achieve them, and acquires a certain authority among the population" [12, p. 83].

As is known, since February 24, 2022, Russia has been in a military confrontation with Western countries. The confrontation between Russia and the West represents a confrontation of both ideologies and a confrontation of civilizations. The main goal of the West is the destruction of Russia as a state. In this situation, the Russian state is obliged to have a state ideology. How to implement this in practice is not an easy task, but it can be solved.

According to the authors, there is no need to strive for any kind of framework formulation. The concept of ideology is multifaceted. This is not one specific idea, it is a set of ideas, views, traditions, habits, and worldviews. All this together should be the constituent elements of the state ideology.

An analysis of scientific works on this issue convinces us that scientists, politicians, and philosophers have not yet developed common approaches to how and in what form state ideology should be presented today. But the fact that it should be contained in the norms of the Constitution of the state is finding more and more supporters. Proof of this are the provisions that indicate that "the Constitution has supreme legal force and a generally binding character (for the entire population and throughout the country), the system of values enshrined in it has national ideological significance, i.e. acts as the ideology of constitutionalism" [15].

State ideology should be spelled out in general terms only in the norms of the constitution, indicating its fundamental milestones. First of all, it is necessary to formulate and prescribe what goals society and the state should strive for. For example, in the 1977 USSR Constitution, in its preamble, it was determined that the highest goal of the state is "building a classless communist society... increasing the material and cultural standard of living of the working people, ensuring the security of the country, promoting peace and the development of international cooperation." The preamble to the US Constitution also states that the purpose of the state is to form a union "to promote the general welfare and secure the blessings of liberty to the people." Pragmatic Americans understood perfectly well that

without ideology there could be no systemic government. They emphasized the values of freedom and individual success.

A society without a goal is not viable. For example, Russian society is characterized by a collectivist civilizational code, which means the assessment of each individual in terms of usefulness for society as a whole. Russian people are historically sensitive to issues of social justice. Therefore, the unifying idea is the ideology of social justice. In practice, this means building a social state that ensures the realization of Russia's national interests and the achievement of the spiritual and material well-being of the people. The implementation of this goal will significantly reduce the level of stratification of Russian society and create conditions for the establishment of the principle of social justice. This will be a clear example of the greatness and power of Russia and its transformation into a strong, rich state capable of providing a decent standard of living for its people.

Today Russia is implementing national projects that act as a tool for the socio-economic development of the state, designed to bring priority sectors to a new level of living. The cost of implementing these projects will amount to 25.7 trillion rubles. This example really shows that a modern state, in order to justify the important programs and projects it has adopted at the highest level, proceeds from ideological concepts of the country's development. Consequently, ideology has always been and is not only a theoretical, but also a practical basis for political decisions [7, p. 664–671]. Even in those “states that have constitutionally abandoned the official state ideology, one exists, since a government that does not have a plan for further development based on certain principles accepted by it turns out to be weak and unable to lead the country along the chosen course” [13, p. 255].

Currently, the Russian state, with the beginning of a special military operation in Ukraine, began to pay special attention to the patriotic education of youth. Thus, First Deputy Head of the Presidential Administration of the Russian Federation Sergei Kiriyenko, opening the All-Russian patriotic forum “Your Hero” (June 12, 2023), stated: “Veterans of the Northern Military District come as teachers and mentors to schools and patriotic education clubs. It is very important that a person speak about patriotism who is not just convinced, but who, through his deeds, actions, and his feat, has proven his moral right to talk about real patriotism” [5]. Indeed, in the period of the 90s and the beginning of the 2000s, practically young people, and the entire society, found themselves deprived of guidelines. Suffice it to recall the speech of the first Russian President Boris Yeltsin in the US Congress on June 17, 1992, where at the end of his speech he said: “God bless America.” This speech by Boris Yeltsin in the US Congress is an example of the complete humiliation of the Russian President before “great America” and outright betrayal of Russia and its people. Therefore, a powerful surge of patriotism in Russian society occurred in connection with such events related to the reunification with Crimea, the procession of members of the Immortal Regiment with portraits of their fighting grandfathers and great-grandfathers on Victory Day – not only in Russia, but throughout the world.

These mentioned and unmentioned events need to be accumulated bit by bit and invested in a national idea, which could constitute the ideology of state power and would become the basis for the consolidation and national unity of the peoples of Russia.

Conclusion. To summarize the above, it should be stated that sooner or later the people of Russia, based on those basic values that have been developed over many centuries and have confirmed their relevance by society, must be enshrined in those constitutional provisions that will be an expression of state ideology. Today, more than ever, Russia “needs to have a conceptually formalized system of views, ideas, ideas that would express the interests, worldviews,

values and ideals of that part of Russian society that shares the policies pursued by the authorities and defends the existing socio-political and economic system” [8, p. 138].

If the state and its institutions are removed from this process, then society risks dividing if different nationalities and regions come to different ideas. Its basic provisions must necessarily be enshrined in the Basic Law. Therefore, Russia’s state ideology is not just needed – it is vitally necessary, it must be understandable, tangible, specified and formally enshrined. The only question is this. And in this case, you cannot hesitate.

Bibliography

1. “The Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Volter O.V. The phenomenon of Russian state ideology as the spiritual and political basis of the state integrity of Russia: history and modernity: abstract. diss. ... doc. watered Sciences: 23.00.01 / Voltaire, Olga Vladimirovna. Rostov-on-Don, 2010. 55 p.
3. Gaidar E.T. State and evolution. Moscow: Eurasia, 1995. 206 p.
4. Gereykhanova A. Live by right, and not by someone else’s rules // Rossiyskaya Gazeta, 2023, October 6.
5. Kirienko S.V. Military operation in Ukraine // URL: <https://tass.ru/obschestvo/17988979> (access date: 09/02/2023).
6. Commentary on the Constitution of the Russian Federation. 5th ed., rev. and additional // Ed. prof. S.A. Komarova. Moscow: Publishing house “Urayt”, 2023. 325 p. (Series: Professional Commentary).
7. Kuzina S.I. Practical ideology in the processes of state construction in modern Russia // State ideology and modern Russia / Materials of the All-Russian scientific and public conference. Moscow, March 28, 2014. Moscow: Science and Politics, 2014. P. 664–671.
8. Kuksin I.N. Russia is a strong state: article // Theory of State and Law. 2023. No. 1 (30). P. 133–141.
9. Martyushov L.N. State ideology of the Russian Federation: what should it be? // Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. 2017. No. 4. P. 4–18.
10. Merkuriev A.V. The role of ideology in the public administration system / Social and humanitarian knowledge, 2009 //URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ideologii-v-sisteme-gosudarstvennogo-upravleniya/viewer> (access date: 09/02/2023).
11. The Minister of Justice began a discussion about lifting the ban on ideology /URL.: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/12/974675-ministr-yustitsii-nachal-diskussiyu-ob-otmene-zapreta-na-ideologiyus://www.rbc.ru/politics/11/05/2023/645ce8869a7947ffdeae> (date of access: 08/10/2023).
12. Morozova L.A. Theory of state and law: textbook. Moscow: Norma, INFRA-M, 2016. 464 p.
13. Pastukhov T.Yu. State ideology or ideology of the state: towards posing the question // State and municipal management. Scientific notes. 2018. No. 2. P. 252–258.
14. Pushkov A.K. Yeltsin and Kozyrev: diplomacy of voluntary submission //URL.: <https://document.wikireading.ru/hqjFyOa8r2> (access date: 08/7/2023).
15. Chairman of the Constitutional Court prof. Zorkin V.D. declared the impossibility of introducing state ideology into the Constitution /URL.: <https://ria.ru/20220629/ideologiya-1798973191.html> (date of access: 07/10/2023).

For citation: Kuksin I.N., Matyukhin A.A. The Constitution as the basis of state ideology: statement of the problem: article // Theory of State and Law. 2023. No. 4 (33). P. 144–149.

DOI: 10.25839/MATGIP_2023_4_137